

А
Марк Алданов

Мир после Гитлера

Из записных книжек

Международный журнал литературы и общественных проблем "Время и мы"
Выходит один раз в два месяца. Нью-Йорк - Иерусалим - Париж,
Издательство "ВРЕМЯ И МЫ", 1984, номер 81
Scan [ImWerden](#)
OCR Ловецкая Т. Ю.

Идя навстречу сорокалетию победы над гитлеровской Германией, мы публикуем отрывки из записных книжек писателя Марка Алданова. На первый взгляд, перед нами -- не более чем наброски портретов крупнейших политических деятелей того времени -- Черчилля, Сталина, Гитлера, Чемберлена. Но эти наброски сопровождаются столь меткими наблюдениями автора, что приобретают современное звучание и помогают нам лучше понять истоки сегодняшней политики в мире.

Мир после Гитлера

Из записных книжек

В последнем томе своих воспоминаний Черчилль говорит: он желал бы, чтобы потомство о нем судило по его (всем известному) обращению к президенту Трумену. В этом обращении были им в первый раз употреблены слова "железный занавес". У него всегда была любовь к стилю, к удачным запоминающимся выражениям. Он в самом деле человек исключительно одаренный и в литературе. Но скажем правду: в словах "железный занавес", если даже он их автор (это, кажется, оспаривалось), ничего замечательного не было: слова как слова. Документ же действительно был важный.

Однако по пронизательности и по сжатости мысли еще более важна и интересна его коротенькая телеграмма от 11 мая 1945 года Идену, который тогда в Сан-Франциско разрабатывал устав Объединенных Наций. Привожу эту телеграмму целиком:

"Сегодня газеты сообщили, что начинается в значительных размерах и будет продолжаться из месяца в месяц увод американских войск (из Европы, -- М. А.). Что мы будем делать? Скоро начнется сильное давление и здесь (в Англии), чтобы мы произвели частичную демобилизацию. Очень скоро наши армии растают. Русские же могут, имея сотни дивизий, остаться хозяевами Европы, от Любека до Триеста и до греческой границы на Адриатическом море. Это гораздо важнее, чем поправки к мировой конституции, которой, очень может быть, вообще не будет и которая рискует быть сметенной после периода затишья третьей мировой войной".

Больше ничего. Но написано это было через четыре дня после капитуляции Германии. Как раз в те дни между Лондоном и Москвой происходил обмен самыми горячими поздравлениями и приветствиями. Черчилль "от глубины души" желал всякого счастья Сталину и поручал своей жене, которая тогда находилась в Москве, "передать эти слова дружбы" и заверить Сталина, что он часто о большевистских вождях ("обо всех вас") думает (последнее заверение было, впрочем, чистейшей правдой). В этой телеграмме была и литература, и даже поэзия ("Долина мрака, через которую мы прошли вместе"... "Великое солнце победного мира"). Сталин отвечал еще более нежно британскому премьеру. Несколько раньше телеграфировал ему: "Г-жа Черчилль произвела на меня сильнейшее впечатление, Она передала мне и ваш подарок. Позвольте от души вас поблагодарить".

В телеграмме же Идену никакой поэзии не было. Уже через месяц-другой после совещания в Ялте Черчилль освободился от иллюзий, будто можно в чем-то верить Сталину. Правда, от этой иллюзии он мог бы освободиться и раньше. Но телеграмма от 11 мая 1945 года поистине замечательна. Это крик отчаянья: дело идет к третьей мировой войне, а вы занимаетесь ерундой!

Интересно и то, что о демобилизации Черчилль узнал из газет. Сам он никакого выхода и не предлагал. Просто: "Что мы будем делать?"

О гостеприимстве

А